

1 ОКТ 1962

ГРОЗНОСТИ РАБОЧИЙ  
г. Грозный

# НА СЦЕНЕ — МОЛОДОСТЬ

*Гастроли  
Юризеи*

Перед зрителями — веселая, кокетливо одетая девушка. Она пришла на танцы — «потрястись», как выражается сама. Широкая синтетическая юбка, туфельки на каблучках-гвоздиках — весь вид ее как бы демонстрирует, что перед нами представительница тех, кого прилично, без обиняков называют «стилягами».

Девушка и впрямь сначала аттестует себя как человека легкомысленного, нетвердого в поступках. Но вот в ее взволнованном монологе появляются совсем другие нотки. А почему, собственно, она бежит по танцполькам? Такая уж ли она плохая? Конечно, девушка не ставит эти вопросы «в лоб» и не отвечает на них прямо. Просто она с обидой говорит о тех, кто относится к ней без чувства товарищеской заинтересованности, предпочитает лишь упрекать ее, видеть в ней одно наносное. Ну, ошибается она по молодости и неопытности, а кто ей подал добрый совет, руку настоящей дружбы?

Девушку душат слезы. Ей горько и обидно. И уже не смеется зал, он притих. Он понимает, как важно бороться за судьбу каждого человека. Дружно засмеялись зрители лишь в конце монолога, когда героиня, покидая сцену, озорно бросила в зал: «Приветик!» Это прозвучало так, что каждому стало ясно, что скоро, скоро милую шуструю девушку правильно поймут ее друзья...

Мы привели эту сценку не случайно. Думается, что ее решение характерно для творческого «почерка» нового театра миниатюр. Чем, прежде всего, обращает на себя внимание этот театр? Стремлением осмыслить жизненные явления и факты. Не требуется особого мастерства, чтобы констатировать те или иные недостатки, чтобы просто сказать, что человек такой-то и такой-то. А почему он именно такой, что воздействует на его характер и дела? Отвечать на эти вопросы средствами искусства нелегко, но подобную задачу стремятся решить театр.

И еще одна хорошая особенность отличает этот театральный коллектив. Известно, что нередко драматурги и актеры сосредоточивают свои усилия на том, чтобы подать свои замыслы и идеи, как говорится, в «разжеванном» виде, «на лопате». Это не что иное, как пренебрежительное отношение к зрителю. Новый театр миниатюр решительно отказался от этой патронажной манеры. Не ставить точки над «и», пусть зрители сами домысливают и разбираются в происходящем на сцене! — так решили в театре.

К примеру можно привести маленькую пьесу «Семь разгневанных женщин». Очень прост ее сюжет: семь женщин, обманутых одним прохвостом, собрались вместе и мечут гром и молнии в адрес бесчестного соблазнителя. Авторы постановки, кроме слов осуждения ловеласа, собственно, ничего больше не гово-

рят. Но зрители захотят, они понимают, что подтекст пьесы гораздо глубже: а каковы эти «разгневанные» женщины, не смешно ли выглядят в этой истории они сами?!

Привлекательной чертой нового театра является коллективизм, творческая сплоченность всех его участников. Не секрет, что на пути театра миниатюр возникает опасность превратиться в театр одного актера или, что хуже, — в обычную концертно-эстрадную группу. Москвичи избегают этого, они стараются выступать единым ансамблем. В программе, названной «Калейдоскопом», — четырнадцать разных номеров. Но все они так удачно смонтированы, соединены такими органическими «мостиками», что воспринимаются как части одного спектакля. И актеры, со всеми их индивидуальными особенностями, играют как бы в одном ключе, на едином дыхании...

Театр миниатюр — молодежный. Его актеры — недавние выпускники театральных учебных заведений.

Это определяет жизнерадостность, темперамент коллектива. Но есть у него и слабые стороны. Многим актерам еще не хватает профессионального мастерства. Некоторые излишне суетятся на сцене, плохо владеют голосом. Так, в пьеске «Кто виноват» Л. Чернова, исполнявшая роль председательствующей, говорила так тихо, невнятно, что добрых ползала ее не понимали. Здесь повинны и актеры, но прежде всего, постановщики. Прямо скажем, что руки режиссера во многих вещах не видно.

И о программе. Художественному руководителю театра Владимиру Полякову надо постоянно заботиться о пополнении репертуара злободневными и высокохудожественными произведениями. Раз в коллективе решили закрыть шлагбаум для мейнстримных тем, значит следует серьезнее думать над тем, как маленький театр сделать театром большого искусства.

В. НИКОЛАЕВ.